

— О чем думаешь? — Сяо Яньхэ слегка ущипнул Май Ду за щеку, взял его телефон и встал. — Пойдем со мной.

— Куда?

Май Ду последовал за Сяо Яньхэ, задавая вопросы, как любопытный ребенок. Сяо Яньхэ не отвечал, лишь слегка усмехался.

Он привел Май Ду в комнату на третьем этаже. Обычно они жили на первом и втором этажах, и даже Сяо Яньхэ сам редко бывал здесь.

Май Ду сразу заинтересовался новым местом. Не дожидаясь Сяо Яньхэ, он сам повернул ручку двери и заглянул внутрь.

Комната была большой, но пустой. Кроме белого рояля, там ничего не было. Лунный свет проникал через огромное окно, и белые шторы, слегка раздвинутые, мягко свисали. Днем, с солнечным светом и легким ветерком, это место, наверное, выглядело бы очень красиво, но ночью здесь была своя, неповторимая атмосфера.

— Комната с пианино? — спросил Май Ду, потянувшись к выключателю на стене.

— Да, — Сяо Яньхэ остановил его руку и подвел к роялю. — Подойди.

У Май Ду дома тоже было пианино, но оно принадлежало его сестре. Хотя он иногда нажимал на клавиши, он не умел играть. С детства он испытывал к этому инструменту естественную симпатию, поэтому, подойдя ближе, не удержался и нажал на несколько клавиш.

Сяо Яньхэ спросил:

— Умеешь играть?

Май Ду покачал головой:

— Если считать «Маленькую звездочку»...

— Хочешь послушать?

— Ты умеешь?

— Это мое, — Сяо Яньхэ сел за рояль, и его длинные пальцы коснулись клавиш. Нежные звуки музыки заполнили комнату.

Май Ду стоял рядом, слушая, и ему показалось, что мелодия знакома, но он не мог вспомнить, где слышал ее. Только когда Сяо Яньхэ начал петь, он понял.

— «...Ничего не замечая, но время, проведенное вместе, превратило тоску в любовь... I love you, в этом мире только ты, ты тот, кого я так сильно люблю...»

Это была песня, которую Сюй Цзялунь исполнял сегодня в сцене. Голос Сяо Яньхэ был ниже, и его пение не было таким нежным, как у Сюй Цзялуна, скорее, это было тихое повествование, обладающее своей магией, которая успокаивала слушателя.

Когда песня закончилась, Май Ду не смог сдержать улыбки. Сяо Яньхэ, увидев это, тоже улыбнулся:

— Ну как?

Май Ду не ответил, а спросил:

— Ты тоже знаешь эту песню?

— Сегодня научился у Сюй Цзялуня, — сказал Сяо Яньхэ. — Он дал мне ноты.

Май Ду удивился:

— Ты так быстро выучил?

— Разве тебе не говорили, что у меня фотографическая память? — улыбнулся Сяо Яньхэ. — Я почти сразу запоминаю то, что вижу. А играть... В детстве я не зря ходил на уроки.

Май Ду кивнул:

— Теперь понятно. Ты ошибся в середине, и мел не так хорошо, как Сюй Цзялунь.

Сяо Яньхэ поднял бровь:

— Да? Тогда я сыграю еще раз, и ты послушаешь.

Увидев, что Сяо Яньхэ снова начал играть, Май Ду не смог сдержать улыбки.

Он был, грубо говоря, музыкальным профаном и не мог определить, сделал ли Сяо Яньхэ ошибку. Он просто пошутил, но Сяо Яньхэ воспринял это всерьез.

На этот раз Сяо Яньхэ играл еще более старательно, исполнив песню от начала до конца. Когда последний аккорд прозвучал, он посмотрел на Май Ду и мягко сказал:

— Май Ду, будь со мной, хорошо?

Май Ду слегка опешил, но затем понял, что Сяо Яньхэ повторял слова из сцены. Его лицо покраснело, и он опустил глаза:

— Цзян Вэньшань уже получил отказ, а ты все повторяешь.

— Тогда я просто сделаю так, чтобы ты не смог отказаться.

Май Ду не успел понять, что он имел в виду, как Сяо Яньхэ уже обнял его.

— Яньхэ... — начал Май Ду, но его слова прервал поцелуй. Его мозг словно взорвался.

Это был не их первый поцелуй, но Май Ду не мог сказать, сколько их было. Ему было стыдно, его лицо горело, а тело застыло, как дерево. Он забыл и о том, чтобы оттолкнуть, и о том, чтобы ответить.

Через некоторое время, почувствовав, что Май Ду начал задыхаться, Сяо Яньхэ отпустил его и тихо засмеялся:

— Хочешь задохнуться?

Май Ду покраснел и опустил голову:

— Почему ты опять так... так просто поцеловал меня...

— Нет, это не просто так, — сказал Сяо Яньхэ. — Я долго готовился и давно хотел это сделать.

Май Ду сжал руку в кулак, прикрыл рот и засмеялся, издав тихое:

— Хм.

А затем быстро убежал.

Сяо Яньхэ, увидев, что он не отказался, чуть не улыбнулся до ушей.

Скоро.

Из-за поцелуя Сяо Яньхэ Май Ду не смог уснуть, и на следующее утро он проснулся совершенно без сил. Он не приготовил завтрак и, сев в машину, сразу же уснул.

На съемочной площадке он проснулся только тогда, когда его повели в гримерку. Запах еды окончательно разбудил его:

— Блины с яйцом!!

Его громкий голос разнесся по гримерке, и все засмеялись.

— Май Ду, — Тун Бэйлэй, которая красилась, не могла повернуться, но в ее голосе слышалась улыбка. — Ты не позавтракал?

— Да, — Май Ду смотрел на блины в руках Жэнь Юйчи и сглатывал слюну. — Вчера не мог уснуть.

— Не мог уснуть? — засмеялась Тун Бэйлэй. — О чем думал? О своей любви?

Май Ду инстинктивно посмотрел на Сяо Яньхэ, затем сразу же отвел взгляд, и его лицо покраснело:

— Не болтай ерунду, у меня нет никакой любви.

Жэнь Юйчи тоже засмеялась, протянула ему блины и соевое молоко:

— Я добавила два яйца. Ешь быстрее, скоро съемки.

Май Ду посмотрел на молоко, сделал глоток. Вкусно, но не сладко. Он расстроился, ведь его обязательный утренний молочный коктейль пропал.

Все из-за Сяо Яньхэ. Зачем он его поцеловал? Из-за этого он не смог уснуть и не успел выпить молока.

Сяо Яньхэ, увидев, как Май Ду злостно съедает блины, не смог сдержать смеха:

— Не ешь так быстро, подавишься.

Май Ду сердито посмотрел на него, показывая, чтобы он не вмешивался, а затем продолжил наслаждаться своим завтраком.

Сяо Яньхэ промолчал. Обидно.

Когда Май Ду закончил, визажист приступил к его макияжу. Тун Бэйлэй и Сюй Цзялунь уже приготовились и ушли, а Чжоу Сун, игравший главного героя Юй Чжоу, немного задержался, но тоже ушел. Гримерка быстро опустела.

Сяо Яньхэ украдкой поглядывал на Май Ду, пытаясь понять, прошел ли его гнев. Но Май Ду не только не успокоился, но и выглядел совсем подавленным. Сяо Яньхэ вздохнул. Закончив с макияжем, он встал, подошел к своей одежде, порылся в кармане и достал маленькую шоколадку, размером с большой палец. Вернувшись к Май Ду, он протянул ее:

— На.

Май Ду сначала не хотел обращать на него внимание, но, увидев шоколад, его глаза загорелись, и уголки губ поднялись:

— Откуда у тебя это?

— Специально взял, — Сяо Яньхэ улыбнулся, развернул обертку и поднес шоколад к губам Май Ду. — Боялся, что ты расстроишься, и он пригодится.

Май Ду съел шоколад, и сладкий вкус с легкой горчинкой разлился по его рту, мгновенно поднимая настроение. Его глаза превратились в две узкие щелочки:

— Вкусно.

Сяо Яньхэ внутренне облегченно вздохнул. Этот трюк он узнал от мамы Май Ду, которая даже сказала ему марку шоколада. Она объяснила, что, если Май Ду расстроен, одна шоколадка может его успокоить. Если не поможет — значит, нужно две.

С тех пор Сяо Яньхэ всегда носил с собой несколько шоколадок на случай, если Май Ду расстроится.

Визажист, наблюдавший за всем этим, тоже улыбнулся и ускорил работу, чтобы закончить.

О любви Май Ду к сладкому знали почти все на съемочной площадке. Иногда, когда хотелось сладкого, они знали, к кому обратиться.

<http://bllate.org/book/16858/1552447>